

## **«Что на небе, то и на земле»**

### **(астроморфный фактор в истории цивилизации)**

*А.Я. Аноприенко,*

*кандидат технических наук, доцент,*

*Донецкий национальный технический университет, Украина*

*С.Г. Джюра,*

*кандидат технических наук, доцент,*

*Донецкий национальный технический университет, Украина*

Специальные исследования, проведенные за последнее десятилетие и основанные на активном использовании современного компьютерного моделирования, позволили вывить целый комплекс астроморфных феноменов [1-11], позволяющих существенно по-новому взглянуть на многое в истории человеческой цивилизации. Главным при этом является наполнение достаточно известного, но довольно загадочного герметического принципа «что на небе, то и на земле» вполне конкретным и весьма впечатляющим содержанием.

Далее рассматриваются некоторые наиболее яркие из исследованных астроморфных моделей на примере особой их разновидности – мегамоделей, представляющих собой широкомасштабное сопоставление земных феноменов со специфическими узорами звездного неба. Модели при этом могут быть самыми разнообразными и разномасштабными – от отдельного планировочного комплекса размером в несколько километров до континентального масштаба. Главное, что их объединяет – это стремление к гармонизации земной жизни с космическими феноменами и к ее упорядочиванию в соответствии с космическими образцами. При этом в качестве первообразов использовались либо отдельные созвездия (чаще всего Орион как наиболее антропоморфное созвездие), либо комплекс наиболее известных созвездий (чаще всего зодиакальных). Временной диапазон рассматриваемых астроморфных моделей простирается от VI тыс. до н.э. до XVII в. н.э.

#### **Эволюция астроморфных мегамоделей**

На сегодня можно уже говорить о формировании относительно целостной картины эволюции астроморфных мегамоделей, схематически представленной на рис. 1.

В данной схеме выделены три основных области формирования мегамоделей: А – первичная восточно-европейская, В – ближневосточная, С – западноевропейская. Стрелки 1-4 показывают основные потоки «миграции» астроморфных мегамоделей. Стрелки 5-9 отмечают отдельные частные взаимовлияния.

В качестве первичной выделена область А, где в условиях климатического оптимума голоцена к середине VI тыс. до н.э. сформировалась первичная индоевропейская общность, представленная двумя зонами развития: восточной (преимущественно междуречье Днепра и Волги) и западной (междуречье Днепра и Дуная). Восточная зона в данный период представлена в основном последовательно сменяющимися друг друга днепро-донецкой (VII-V тыс. до н.э.), средне-стоговой (V-IV тыс. до н.э.) и древнеямной (IV-III тыс. до н.э.) культурами. Западная зона представлена

преимущественно разными стадиями трипольской культуры. В целом по отношению к данной зоне в последнее время сформировалась периодизация, основанная на предположении о том, что в середине VI тысячелетия до н.э. здесь произошел переход от эпохи неолита к энеолиту, когда начали формироваться обширные общности с поразительным сходством материальной культуры вплоть до мелких деталей. При этом выделяют обычно следующие три периода развития региона А:

- I. Раннетрипольско-мариупольский – 5400-4500 гг. до н.э.;
- II. Среднетрипольско-среднестоговский – 4500-3800 гг. до н.э.;
- III. Позднетрипольско-нижнемихайловский – 3800-2700 гг. до н.э.

Эта периодизация в основном совпадает с принятым в последнее время датированием основных этапов развития трипольской культуры:

- A – 5400-4600 гг. до н.э.;
- B – 4600-3700 гг. до н.э.;
- C – 3700-2750 гг. до н.э.

При этом важным рубежом во всех случаях признается примерно 3200 год до н.э., когда в развитии общностей региона А произошел перелом (начало формирования древнейшей культурно-исторической общности в восточной части и переход от этапа С-I к этапу С-II в западной части), обусловленный скорее всего, как показано в работе [9], крупномасштабной катастрофой на побережье Черного моря.

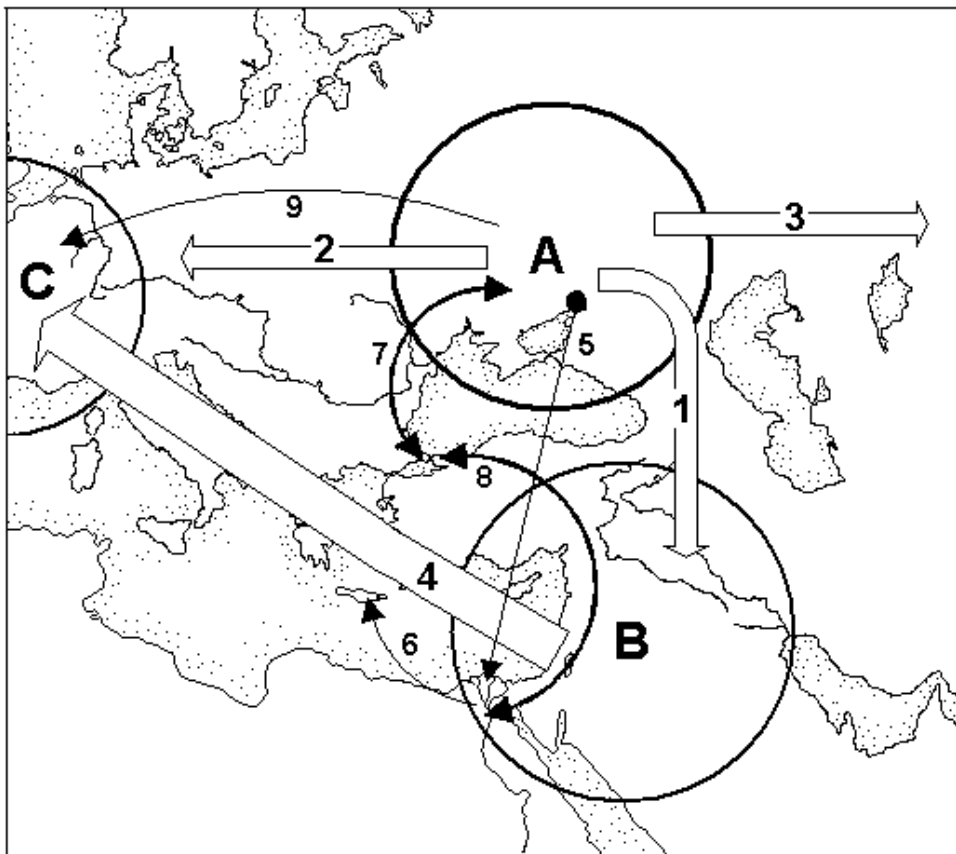


Рис. 1. Общая схема взаимовлияния и эволюции астроморфных мегамоделей

Таким образом, с середины VI тыс. до IV тыс. до н.э. в региона А происходило устойчивое культурно-историческое развитие, сопровождавшееся интенсивным освоением обширных пространств, прилегающих к циркумпонтийскому региону. Особую роль при этом сыграло приручение коня в ареале среднестоговой культуры, позволившее

наряду с развитием речного и прибрежного первобытного судоходства существенно расширить ареал достижимых пространств. В этом контексте вполне естественным выглядит формирование первичной астроморфной модели (рис. 2), направленной на решение как минимум следующих задач:

- организация и смысловая дифференциация окружающего пространства, являющаяся в определенном смысле эквивалентом современного картирования земной поверхности;
- навигация в пределах охваченного моделью пространства;
- когнитивное освоение и сакрализация среды обитания.

### **Под знаком Ориона**

Сегодня уже практически общепризнано, что название созвездия Орион гораздо старше древнегреческих мифов и происходит скорее всего от шумерского (а значит и индо-европейского) словосочетания Uru-Anna, что означает "свет неба" и может быть отождествлено с исходным понятием "созвездие", которое начав свое существование как имя собственное в дальнейшем стало нарицательным для всех звездных групп (подобно тому, как собственные названия рек Инд и Дон стали нарицательным корнем для целого ряда других индоевропейских речных названий). Другими словами, будучи первым из звездных узоров, выделенных и названных первобытным человеком, оно через тысячелетия пронесло такое имя, которое сегодня свидетельствует о его первичной выделенности и главенстве.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие из древнейших (догреческих) мифологических образов могли соответствовать Ориону? На сегодня некоторые из этих соответствий установлены однозначно: это Осирис в Древнем Египте, а также божественный охотник Нимрод, руководивший по преданию строительством Вавилонской башни. Есть все основания предполагать, что в этом ряду могут оказаться очень многие из древних богов и мифических героев, среди которых особо следует упомянуть Индру - самого популярного мифологическим персонажа "Ригведы". Он единственный из образов, которому в этом эпосе посвящено более 250 гимнов. Только его имя сопровождается эпитетами "царь богов" и "царь всей вселенной". Среди всех богов "Ригведы" Индра является наиболее антропоморфным: подробно описываются его части тела, лицо, рост. Отмечается его мужественность и сила. Рядом исследователей уже высказывались предположения, что антропоморфность Индры определяется тем, что у этого бога "Ригведы" был небесный прототип в виде созвездия Ориона. Это, в частности, подтверждается и тем, что в более поздних вариантах, в "Атхарваведе", мать Индры отождествляется с ночью, а Индре в его подвигах помогает божественная собака Сарама, ("гончая Индры") которая однозначно отождествляется с созвездием Большого Пса, а точнее - с его наиболее яркой звездой Сириусом.

Среди эпитетов Индры часто встречаются также "растущий" и "усиливающийся", что, по всей видимости, является отражением одного весьма примечательного астрономического факта: вследствие прецессии земной оси высота созвездия Ориона над горизонтом последние 12 тысяч лет постоянно увеличивается. Это изменение составляет примерно полградуса за столетие, а это значит, что в пределах жизни одного-двух поколений Индра "становился выше" примерно на диаметр полной Луны. Незамеченным для людей, внимательно наблюдавших за окружающей природой, такой процесс остаться просто не мог. А, будучи "наиболее человеческим богом", Индра, возрастая, символизировал, по-видимому, в сознании древних наблюдателей неба и возрастание Человека.

Основной миф "Ригведы", бесконечно повторяющийся из гимна в гимн, о том, что Индра убил змея Вритру (что означает "враг", "препятствие", "преграда"), запрудившего течение рек, и тем самым выпустил течь свободно реки, которым он пробуровил русло. Связь с реками является одной из наиболее характерных черт мифологического Индры. Имеет смысл разобраться, какие исторические реальности могли стоять за этим весьма примечательным фактом. В наше время Орион "царствует" на ночном небе в декабре. Но так было отнюдь не всегда, и если рассмотреть эту ситуацию с учетом прецессии земной оси, то могут обнаружиться весьма любопытные факты. Во-первых, выяснится, что чем дальше мы будем двигаться в глубь времен, тем ближе к летним месяцам будет передвигаться период ночного царствования Ориона. Во времена "сотворения мира" 7500 лет назад это был конец лета. А во времена Великого потепления примерно 12 тысяч лет назад, когда окончательно далеко на север отступили ледники, это было начало лета. Вспомним, что примерно тогда же вследствие прецессии началось и "восхождение" Ориона на ночном небосводе. Естественно предположить, что в сознании древнего человека оба явления были тесно связаны. Тем более, что весеннее освобождение рек от сковавшего их льда происходило почти одновременно с сезонным появлением на небосводе Индры/Ориона. Таким образом, и глобальное и сезонное "освобождение рек" могло быть мифологически связано с Индрой. При этом в эпосе также прослеживается мысль о том, что реки в благодарность за великое благодеяние несут в себе образ освободителя. Именно эта мысль многократно на разные лады повторяется в Ригведе, как например в следующих строках: "Его славу несут семь рек - Небо-и-Земля, земной простор (несут) его прекрасный облик".

Практически уже доказано, что прародиной создателей Ригведы были широкие причерноморские и прикаспийские степные просторы, а первичным Индом был современный Дон. Великолепная аргументация в доказательство этого содержится, в частности, в многочисленных работах как ведущего советского лингвиста О.К. Трубочева, так и одного из наиболее авторитетных специалистов в области индологии Г. М. Бонгард-Левина. Наряду с Доном величайшую речную систему этого степного пространства образует Волга, древнее название которой, как известно, Ра. А это значит, что вся эта речная система, связанная воедино сотнями вполне преодолимых для древнего человека волоков, носила имя своего благодетеля: Инд-Ра. Более того, волгодонская система в отличие от другого степного великана Днепра, была вполне судоходна на всем протяжении и не пугала путешественников по ней оглушительным ревом порогов. "Создай нам, о Индра, широкое пространство, легкий путь!" - рефреном в разных вариантах звучит в Ригведе. Именно такой "легкий путь" создавал земной Инд-Ра на "широком пространстве" степей. Очень важно при этом отметить, что плавающие по этому пути не могли не обратить внимание на характерную Х-образную конфигурацию Волго-Донской системы в районе наибольшего сближения главных рек. Есть основания предполагать, что именно эта особенность стала одной из основных причин отождествления созвездия с его земным отражением.

Одним из подтверждений данной гипотезы могут служить труды знаменитого астронома, географа и картографа римской эпохи, александрийского грека Клавдия Птолемея (II в. н. э.), не только во многом определившие все мировоззрение последующего средневековья, но и впитавшие в себя многочисленные сведения из древнейших и не дошедших до нас источников. По признанию современных историков географии труды Птолемея являются "убедительным свидетельством в пользу того, что не по Борисфену (Днепру) шел тогда важный торговый путь из черноморских областей Римской империи к Балтийскому морю. Напротив, появление Волги-Ра на географической карте древнего мира и более отчетливые очертания Дона-Танаиса показывают, что во II в. н.э. обе реки были значительными торговыми артериями. Очень важным является и тот

факт, что, если с помощью компьютерного моделирования спроецировать звездную сферу на земную, то очертания созвездия Ориона удивительно точно могут быть согласованы с Х-образной конфигурацией схождения Дона и Волги (рис. 2).

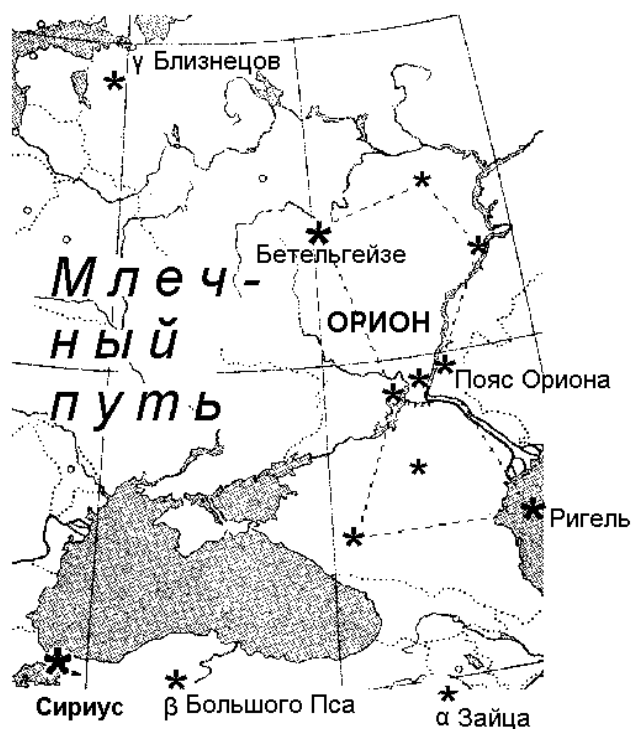


Рис. 2. Основной вариант «звездной разметки» русской равнины

На основании вышеизложенного можно сделать вывод и о том, что название Сириус следует понимать в первую очередь как Царь-звезда, что вполне естественно для самой яркой на небе звезды. Если же говорить о ее земном отражении, то это должен быть объект такого же "царского ранга". Претендент на эту роль практически единственный: это знаменитый Царьград - "столица Вселенной".

Южная ориентация "земного Ориона" (рис. 3) предполагает наличие на юго-западе от него земного аналога созвездия Тельца, что со всей очевидностью выражено во множестве дошедших до нас древнейших названиях этого региона.

Во-первых, это Таврия - древнее название Крыма, произошедшее якобы от имени населявших его когда-то тавров, хотя в действительности скорее всего все было наоборот и происходила "тавризация" (подобно "обрусению") оседавших там народов. А Таврия на самом деле означает то же, что и латинское *Taurus* на древних картах звездного неба, т.е. Тельца.

Во-вторых, редкое сочетание сразу двух одинаково названных проливов, расположенных на довольно большом удалении друг от друга: Боспор Киммерийский (современный Керченский пролив) и Боспор Фракийский (современный Босфор), что в переводе с древнегреческого означает "бычий брод".

В-третьих, в этом регионе с V века до н. э. существовало крупное античное государство Боспор, которое в эпоху своего могущества даже оспаривало у Римской империи право на "мировое господство", а потерпев стратегическое поражение в борьбе с Римом, тем не менее успешно просуществовало еще почти до конца IV века, когда окончательно пало под натиском гуннов.

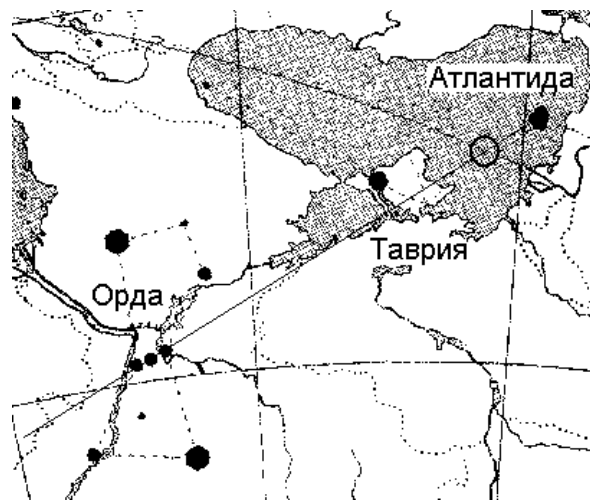


Рис. 3. Обратный вариант «звездной разметки» (север – внизу)

Во времени и пространстве "бычий след" тянется от Таврии до минойского Крита, где обитал человеко-бык Минотавр, и куда сам Зевс в облике быка унес похищенную им красавицу Европу. Мотив похищения и борьбы с героями (с Тесеем, Гераклом, Орионом...) появился скорее всего в результате уже упоминавшегося выше катастрофического потопа, персонифицированного в результате мифологического переосмысления реальных событий в образе разъяренного быка.

Кроме этого, необходимо упомянуть и о том, что в состав древнего созвездия Тельца входят Плеяды - семь хорошо видимых невооруженным глазом плотно расположенных звезд, которые в античной традиции считались воплощением дочерей мифического Атланта и очень часто назывались в связи с этим Атлантидами (например у первого из древнегреческих поэтов Гесиода). Небесное расположение созвездия примерно соответствует в его земном отражении границе шельфа Черного моря в северо-западной части, где до затопления было побережье с поселениями времен расцвета трипольской культуры, типичные круглые города которой скорее всего и явились историческим прототипом столицы легендарной Атлантиды. Да и Гиады, которые собственно и образуют бычью голову, давшую название всему созвездию, также в некоторых древних источниках упоминаются как "созвездие потопа".

### Европа как «отражение неба»

Более детальный анализ позволяет установить, что описанная выше основная модель может рассматриваться в действительности как элемент единой когнитивной мегакарты, охватывающей практически все европейское пространство (рис.4).

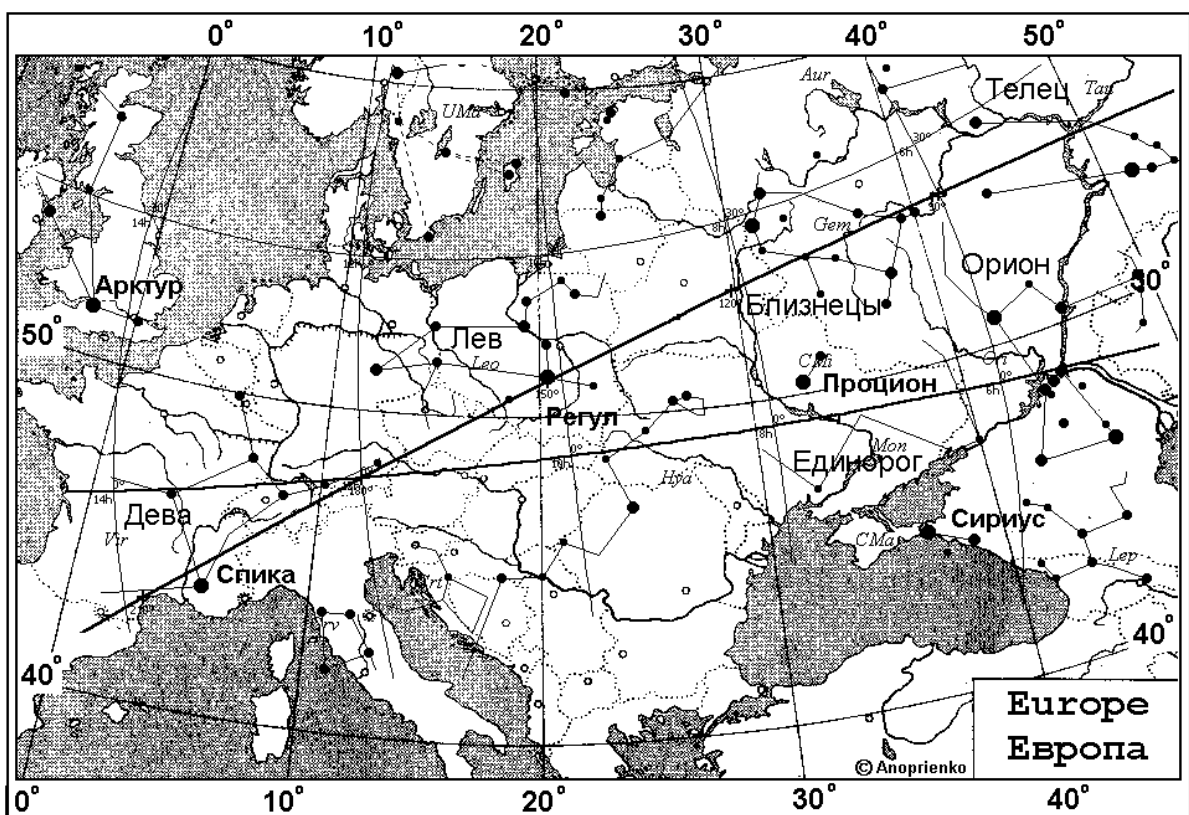


Рис. 4 – Масштабная проекция основных зодиакальных созвездий на европейское пространство.

Наиболее существенным при этом является то, что имеют место достаточно простые масштабные соответствия:

- 1 земной градус в широтном направлении примерно соответствует 2-м небесным градусам (прямоугольному восхождению);
- 5 земных градусов в долготном направлении примерно соответствуют 1-му часу склонения звездной карты.

Другими словами интересующий нас фрагмент звездной сферы проецируется в данной модели на европейскую часть земной поверхности с **двукратным уменьшением в направлении «север-юг» и с трехкратным уменьшением в направлении «восток-запад».**

Знание этого факта, а также основных «точек привязки» земной карты к звездной, позволяло существенно облегчить навигацию в пределах европейского пространства. А, как известно, основной проблемой навигации является наличие достаточно достоверных карт и правильное определение долготы. Астроморфное моделирование позволило гениально просто решить проблему обобщенного картирования больших пространств, а попутно получить приемлемое решение долготной проблемы за счет использования своеобразных «звездных реперов».

Анализ показывает, что формирование системы земных аналогов звездной карты могло происходить по трем направлениям:

- 1) поиск природных аналогов созвездий – в нашем случае в качестве первичного предполагается установление соответствия между Волго-донской речной системой и созвездием Ориона (причем, Гиадам может соответствовать характерная излучина Волги в районе Самары);
- 2) формирование сакральных (но в первую очередь интеллектуальных!) центров в местах, соответствующих наиболее ярким звездам (в этой связи следует, например, отметить, что слово «монастырь» может быть переведено с греческого как «одна звезда»);
- 3) постепенная концентрация протопоселений в районах сакральных центров, многие из которых стали прототипами будущих крупных городов.

Точность такой мегакарты была вполне приемлемой вплоть до эпохи позднего Средневековья, когда даже во вновь составляемых астрономических таблицах при указании местоположения европейских городов допускались довольно грубые ошибки не только по долготе, но и по широте.

В свете сказанного отметим наиболее важные «реперы» рассматриваемой карты:

- Расположение Сириуса примерно соответствует району древнего устья Дона (Черное море вблизи Керченского пролива), где вероятнее всего располагался крупнейший центр неолитической цивилизации, уничтоженный катастрофическим подъемом уровня воды в Черном море (возможно, именно поэтому в Древнем Египте Сириус прочно ассоциировался с наводнениями).
- Району современного Киева примерно соответствует звезда Прочион («Предшествующая Сириусу»), причем в паре со звездой Гомейзой, земным аналогом которой мог быть прототип современного Чернигова. Оба города, как известно, стали первоначальным ядром «древней Руси», чрезвычайно насыщенной археологическими памятниками, в т.ч. времен днепро-донецкой (VI-IV тыс. до н.э.) и трипольской (IV-III тыс. до н.э.) культур.

- Расположению Москвы примерно соответствует область «сотворения мира» в созвездии Близнецов (которые в некоторых средневековых звездных атласах изображались как первопродки человека), что достаточно заметно коррелирует как с геральдикой Москвы (божественный всадник, символизирующий упорядоченный космос, поражает дракона, олицетворяющего первобытный хаос – аналог всадников и воинов Диоскур, близнецов древнегреческой мифологии), так и с апологией Москвы как “третьего Рима”, что также ассоциируется с близнецами – основателями “вечного города”.
- Созвездие Единорога проецируется на часть территории Украины, что может ассоциироваться с целым рядом мифологических и исторических артефактов. В частности, отметим, что Единорог являлся характерным атрибутом всей евразийской рыцарской культуры от Индии до Западной Европы, истоком которой в определенной степени явились именно причерноморские степи, где зафиксированы самые ранние факты приручения и использования в военных целях коня, в первую очередь в рамках среднестоговой культуры на Днепре (4300 - 3800 гг. до н.э.) и ямной культуры в пределах степной зоны современной Украины (IV-III тыс. до н.э.).
- Расположение современного украинского Львова приближено к району земной проекции созвездия Льва, охватывающего почти всю северную Европу. В этой связи отметим лишь 2 факта, весьма показательных для географической зоны, где львы в естественных условиях не встречались по меньшей мере со времен неолита: во-первых, главный храм славян-лютичей в районе Эльбы был украшен многочисленными изображениями в первую очередь именно львов, а не каких-либо других животных, что является, скорее всего, одним из характерных проявлений «небесного покровительства» данного региона, во-вторых, в современной геральдике «правильный лев» сохранился на гербах лишь немногих государств, и в первую очередь Бельгии, Дании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Чехословакии, Эстонии и Великобритании. Такой концентрации львиной символики в одном регионе не наблюдается более нигде. Большинство стран Африки, например, где данная символика была бы вполне естественной, отказались от нее как чисто европейской (!) с точки зрения канонов геральдики.

Можно предположить, что данная мегамодель сформировалась не ранее VI тыс. до н.э., параллельно с рассмотренной ранее хронологической мегамоделью, и с разной степенью интенсивности использовалась вплоть до начала массового книгопечатания в эпоху Возрождения. Распространена она была, скорее всего, лишь среди довольно ограниченного «культурообразующего круга» интеллектуалов и в рамках преимущественно устной мнемонической традиции. Поэтому ее следов в письменных источниках осталось крайне немного. Можно, например, упомянуть речь, приписываемую византийскому императору Константину (III век н.э.) и посвященную 30-летнему юбилею его правления. В изложении Евсевия Кесарийского именно в этой речи была сформулирована идея о том, что Римская империя, как царство земное, выступает в качестве имитации Царства небесного.

### **«Звездная разметка» Средневековой Европы**

Довольно смутные идеи о том, что и генезис и расположение готических французских соборов как-то связаны с созвездием Девы, распространены достаточно широко. Однако предлагаемые интерпретации выглядят неестественными и недостаточно убедительными. В связи с чем было предпринято специальное компьютерное



исследование и данного вопроса. В результате был найден чрезвычайно интересный вариант проекции созвездия Девы на территорию современной Франции, представленный на рис. 5.

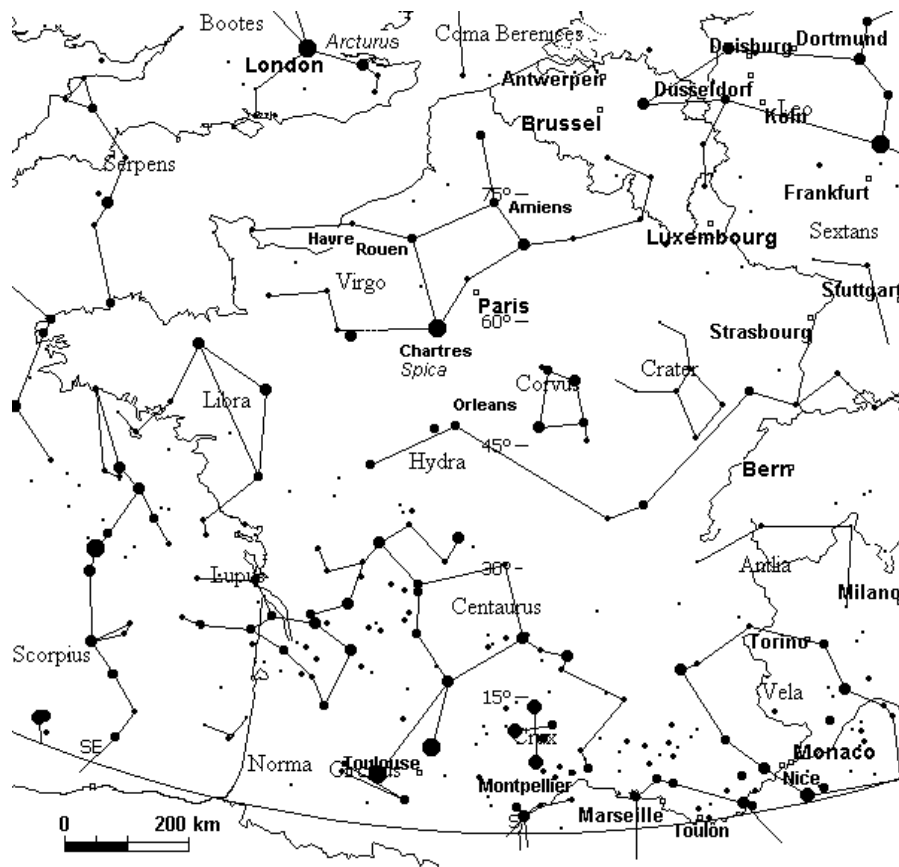


Рис. 5. «Звездная разметка» территории Западной Европы в эпоху крестовых походов

В данном варианте обеспечивается практически абсолютное совпадение формообразующих звезд Девы с расположением большинства крупнейших соборов Франции, посвященных Богородице, прежде всего в Шартре, Амьене и Руане. При этом район Парижа достаточно точно соответствует положению точки осеннего равноденствия в XI-XIII веках, т.е. в период формирования существующей схемы расположения французских готических соборов.

Интерпретация полученных результатов позволяет достаточно логично объяснить многие культурно-исторические загадки Франции и средневековой Европы XI-XIII веков. Например, формирование в тот период цикла легенд о короле Артуре - в свете данной гипотезы это явление может рассматриваться как образная интерпретация принятой схемы звездных соответствий, при которой в районе Лондона должна располагаться проекция звезды Арктур. Ее «королевская роль» могла быть предопределена тем, что это была единственная из ярких звезд, проходившая в 1-м году нашей эры точно через зенит на широте Александрии. Другим нетривиальным моментом является проекция Южного Креста на тот район Франции, где в свое время зародились т.н. «крестовые походы»

К числу наиболее поздних проявлений «звездной разметки» относятся по-видимому, планировочные решения Версаля и Парижа времен Людовика XIV. История Версаля начинается в 1661 году, когда Людовик XIV, став фактическим королем Франции, практически сразу же приступил к созданию новой загородной резиденции в 17

км к юго-западу от Парижа на месте бывших охотничьих угодий его отца Людовик XIII. Парковая зона Версаля была создана по проекту Андре Ленотра (1613-1700) в виде гигантской композиции общей протяженностью около 3 км, что определялось предельной видимостью самых отдаленных участков парка. Вся композиция парка подчиняется главной оси, которая начинается в центре дворца. Далее на главной композиционной оси находится партерный спуск длиной 300 м, получивший название «Зеленый ковер». Пологий спуск вдоль «Зеленого ковра» создает весьма специфический эффект: у наблюдателя, находящегося в районе дворца, возникает иллюзия приподнятости водной глади располагаемого далее огромного крестообразного канала. Ориентацию всей композиции на северо-запад объясняют обычно тем, что в период летнего солнцестояния заходящее солнце, отражаясь в водной глади канала, должно было дополнительно создавать необычные оптические эффекты.

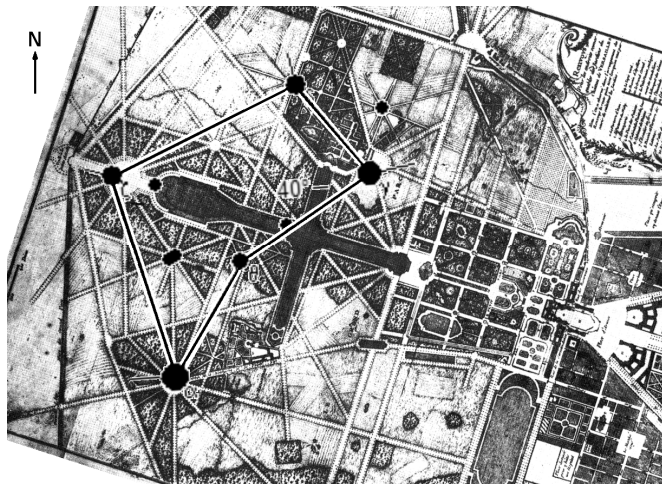


Рис. 6. Астроморфные соответствия в планировочном замысле Версаля

При всем этом художественное содержание Версаля по общему признанию современных специалистов в области архитектуры признается пока еще недостаточно понятным. Хотя, некоторые интересные предположения по этому поводу высказаны достаточно давно. Например, В.Алпатов еще в 1940 году сравнил план Версаля «с идеализированной географической картой Франции». Однако современные историки архитектуры по-прежнему вынуждены признавать, что «основная идея, символически выраженная в этом ансамбле, еще ждет своей расшифровки».

Основной проблемой при этом можно считать принципиальное непонимание того, что же в действительности является «идеализированной географической картой Франции». Если в качестве такой «идеализации» принять систему астроморфных соответствий, описанную выше, и попытаться применить ее к анализу планировки Версаля, то в итоге можно выйти на очень интересный результат.

При анализе планировочной композиции версальского парка в первую очередь обращает на себя внимание явная асимметрия в размещении узловых звездообразных элементов планировки при общем достаточно симметричном планировочном замысле. Ключом к пониманию причин явной асимметричности композиции является размещение версальского плана в правильной ориентации (север вверху) и его совмещение с аналогично ориентированным изображением созвездия Девы (рис. 6). В результате становится очевидным, что Версаль по сути является своеобразной астроморфной макромоделью, повторяющей в уменьшенном масштабе сформировавшуюся в Средние века региональную французскую астроморфную мегамодель, рассмотренную выше.

Значение Версаля в развитии не только французского, но и мирового градостроительства трудно переоценить. Достаточно упомянуть о том, что Версаль не только стал образцом для планировки аналогичных королевских резиденций в Европе (например, Сан-Суси в Потсдаме и Петродворца под Санкт-Петербургом), но и послужил прототипом для планировочной композиции центральной части столицы США города Вашингтона.

Но в наиболее полном объеме замысел Версаля был перенесен только в Париж самим Ленотром. В 1667 году в Париже началось благоустройство обширной территории, примыкавшей с северо-запада к дворцовому ансамблю Лувра и Тюильри, от которых, как и в Версале, начиналась главная композиционная ось, основным элементом которой явился проспект Елисейских полей. И структура, и размеры (в том числе и общая

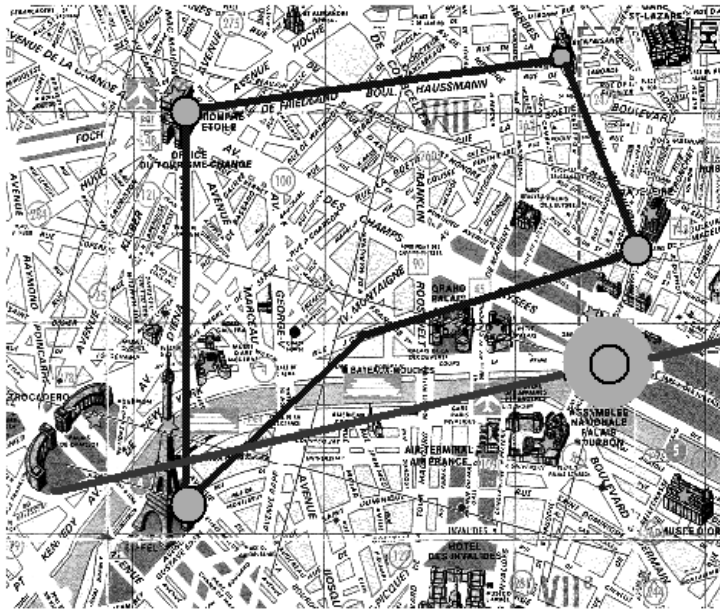


Рис. 7. Астроморфные соответствия в планировочном замысле Елисейских полей в Париже

протяженность в 3 км, и ширина главной аллеи, равная 60 м.) композиции Елисейских полей с высокой точностью соответствуют тому, что мы имеем в Версале. Одно из немногих различий заключается в том, что иллюзию приподнятости всей композиции при наблюдении от дворца создавать искусственно не требовалось, т.к. рельеф местности обеспечивал естественный подъем в сторону холма Шайо, где располагается один из ключевых элементов всей композиции: знаменитая площадь Звезды, соответствующая «звезде короля» в планировке версальского парка (рис. 7).

## Заключение

В целом следует отметить, что «звездная разметка» оставила глубокий, но еще недостаточно понятый и оцененный, след, как в истории цивилизации, так и в тех реалиях, которые достались нам в наследство от прошлых поколений.

Практически все феномены такого рода прекрасно вписываются в понимание Вселенной как творения человеческого разума, но в высшей, «божественной» стадии развития последнего. В подобном творении, собственно, может и заключаться высшее предназначение человека, в котором оно проявляется через своеобразный «инстинкт познания», влекущий его все выше по ступеням развития и расширения своих возможностей. Конечным пределом такого развития, вполне возможно, являются именно масштабы Вселенной. И когда возможности человеческого созидания достигают этого предела, тогда рождается новая Вселенная. Перспектива, конечно, слишком далекая, чтобы можно было обсуждать какие-либо детали всерьез. Но некоторые достаточно дерзкие предположения она позволяет сделать. Например, можно предположить, что порожденная родственным разумом Вселенная, может содержать некоторые своеобразные знаки и системы символов, в определенной степени стимулирующие и направляющие когнитивную эволюцию человечества на определенных этапах развития вселенского организма. Именно такие знаки человек разумный интуитивно пытался разглядеть в звездных узорах с самых ранних времен своего существования и соотнести с ними свой земной мир.

## Литература

1. *Anoprienko A.* Interpretation of some artefacts as special simulation tools and environments / "Short Papers Proceedings of the 1997 European Simulation Multiconference ESM'97. Istanbul, June 1-4, 1997" - Istanbul, SCS, 1997, p. 23-26.
2. *Аноприенко А.Я.* От вычислений к пониманию: когнитивное компьютерное моделирование и его практическое применение на примере решения проблемы Фестского диска / В кн. "Информатика, кибернетика и вычислительная техника (ИКВТ-99). Сборник научных трудов ДонГТУ." Выпуск 6. Донецк, ДонГТУ, 1999, с. 36-47.
3. *Аноприенко А.Я.* Астроморфный фактор в протоинженерии // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 10. Серия "Проблемы моделирования и автоматизации проектирования динамических систем" - Донецк: ДонГТУ. - 1999. - С. 89.
4. *Аноприенко А. Я.* Восхождение интеллекта: эволюция монокодовых вычислительных моделей // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 15. Серия "Информатика, кибернетика и вычислительная техника" (ИКВТ-2000). - Донецк: ДонГТУ. - 2000. - С. 36-47.
5. *Аноприенко А.Я.* Компьютерное исследование феноменов астроморфного моделирования в контексте когнитивно-культурной эволюции // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 29. Серия "Проблемы моделирования и автоматизации проектирования динамических систем" - Севастополь: «Вебер». - 2001. - С. 327-345.
6. *Аноприенко А.Я.* Когнитивные мегакарты: опыт реконструкции культурообразующих моделей и образов мира // Научные труды Донецкого национального технического университета. Выпуск 39. Серия "Информатика, кибернетика и вычислительная техника" (ИКВТ-2002). - Донецк: ДонНТУ. - 2002. - С. 206-201.
7. *Anoprienko A.* Archaeosimulation: new sight on ancient society and lessons for computer era / Problems of Simulation and Computer Aided Design of Dynamic Systems. Scientific Papers of Donetsk State Technical University. Vol. 29. – Sevastopol: Weber, 2001. P. 320-326.
8. *Аноприенко А.Я.* Когнитивные мегакарты: опыт реконструкции культурообразующих моделей и образов мира // Научные труды Донецкого национального технического университета. Выпуск 39. Серия: Информатика, кибернетика и вычислительная техника (ИКВТ-2002): - Донецк: ДонНТУ, 2002. - С. 206-221.
9. *Аноприенко А. Я.* Модельная и компьютерная поддержка принятия решений в ситуации когнитивного конфликта: рассмотрение на примере сравнительного анализа гипотез о локализации Атлантиды Платона // Научные труды Донецкого национального технического университета. Выпуск 52. Серия "Проблемы моделирования и автоматизации проектирования динамических систем" (МАП-2002): Донецк: ДонНТУ, 2002. – С. 177-243.
10. *Аноприенко А.Я., Джура С.Г.* В гармонии с космосом: традиции и артефакты космоэкологии в истории цивилизации // В кн.: Мудрость Дома Земля. О мировоззрении XXI века. Под редакцией В.А. Зубакова. Санкт-Петербург - Донецк. 2003. С. 76-87.
11. *Anoprijenko A.* The early history of simulation in Europe: scale planetariums and astromorphic models // EUROSIM 2004: 5th EUROSIM Congress on Modelling and Simulation. 06–10 September 2004. ESIEE Paris, Marne la Vallée, France. Book of abstracts. S. 146-147.

---

### Как ссылаться на эту статью:

Аноприенко А.Я., Джура С.Г. «Что на небе, то и на земле» (астроморфный фактор в истории цивилизации) // «Дельфис». Журнал Благотворительного Фонда сохранения и развития культурных ценностей «ДЕЛЬФИС», 2005, №3 (43), с.77-83.